

До Чечни Алексей Николаев (в шлеме) служил еще в одной «горячей точке» - Таджикистане.

ромным удовольствием. Судя по письмам, в армии ему очень нравилось.

Через два года из Сортавалы приехал уже совсем другой Леша Николаев. С одной стороны, он остался таким же весельчаком, балагуром, с другой – это был человек, привыкший к дисциплине. Дома Леша любую рубашку застегивал на все пуговицы, а зимой каждый день обтирался снегом.

Поэтому, когда вскоре после прихода со срочной службы Алексей подписал трехлетний контракт, родители такому решению не удивились. К тому же в местном поселке, где единственным нормальным местом работы был лесопункт, перспективы для трудоустройства не было.

Три года Алексей отслужил на границе в таджикском городе Куляб. А после Таджикистана солдат твердо ре-

шил, что будет служить и дальше. «Мы его не раз спрашивали: «Что тебя туда тянет?» - рассказывает Галина Павловна, - а он отвечал: «Мама, я привык к дисциплине».

Втайне от родителей Леша отправил документы в школу прапорщиков, и в конце 2000 года ему пришло приглашение из воинской части. Еще почти 4 месяца Алексей учился в Каменке, под Питером, откуда написал, что его отправляют в Мурманск.

«Леша писал, что в Чечню его отправить не могут, поскольку он уже три года отслужил в «горячей точке», - Галина Павловна перебирает фотографии сына. - Однако уже в следующем письме написал, что едет в Чечню и будет командовать группой солдат на российско-грузинской границе. Это письмо мы получили в первых числах